

В спальне горела печь. После ранения Цзылечжи печи были расставлены по всему дому.

Но в это время Ле Чжи, которая всегда боялась холода, почувствовала, что температура немного перегрета. Две руки, висевшие у нее на боку, были смущены, и их некуда было положить. Она спокойно посмотрела на Хуо Ду и на некоторое время потеряла дар речи.

Ты должна быть счастлива?

В его лаковых глазах ослеплял такой явный и нескрываемый цвет, разве это не означало, что она добилась успеха?

Лежи не очень понимает любовь между мужчинами и женщинами. В день ее свадьбы отец пообещал ее Хуо Сюю. В то время ее сердце на самом деле не было встревожено, но только мужья и жены в мире, вероятно, были такими.

- Уважают друг друга, как гостя, просто и долго.

Но как быть между ней и Хуо Ду?

Ле Чжи изначально прекрасно понимала, что их отношения как мужа и жены - не более чем договоренность, созданная императором Ци и используемая Хуо Ду. Каждый шаг она делала осторожно, словно ступая по тонкому льду.

Она позволяла Хуо Ду нравиться ей, сначала для того, чтобы спасти свою жизнь, а потом для того, чтобы его путь был более гладким. Согласно ожиданиям Ле Чжи, она надеялась, что этого будет достаточно, чтобы она хоть немного понравилась Хуо Ду, но она была не из тех, кто может легко играть своими эмоциями.

Пока что некоторые вещи находятся вне ее контроля...

Однако, подумала Ле Чжи, с таким дотошным и вдумчивым характером Хуо Ду, он не позволит себе оказаться в слабой позиции, и не будет настолько глуп, чтобы поддаться мифу о любви между мужчинами и женщинами.

Она считала, что Хуо Ду будет более рациональным, чем она.

Подумав об этом, Ле Чжи скривил губы в улыбке и медленно вздохнул с облегчением.

- О чем ты беспокоишься!

Ле Чжи уставился на лицо собеседницы. Хуо Ду все еще смотрел на нее, не торопясь и не призывая. Он всегда был таким медленным и неторопливым.

В отличие от того времени, когда она была на вилле у горячего источника, в тот день ее разум был не очень ясен. Но сегодня ее разум был ясен.

Ле Чжи протянула руки и положила ладони ему на плечи, затем наклонилась к нему своим маленьким личиком, медленно прижалась губами к его губам и нежно поцеловала в уголки слегка вздернутых губ... Это был не первый раз между ними. После первого поцелуя Кола Бранч почувствовала какое-то странное ощущение в сердце.

Вскоре она почувствовала, что прохладные губы Хуо Ду стали теплеть, и, не раздумывая, она тут же отступила и поспешно прекратила короткий поцелуй.

Когда Ле Чжи отступила, она увидела, что брови Хуо Ду заметно наморщились, но он ничего не сказал.

Через некоторое время Хуо Ду прижал губы кончиками пальцев и мягко улыбнулся: "Ничего страшного, если принудить".

Едва ли?

Глаза Ле Чжи были полны недовольства, она уставилась на него широко раскрытыми глазами, затем отвернула голову от него.

Сбоку раздался небольшой звук, а затем прозвучал голос Хуо Ду...

"Оставайся здесь".

"А?" Ле Чжи повернул голову назад со слегка удивленным выражением лица: "Сейчас?"

Хуо Ду слегка хихикнул, с полуулыбкой, но не улыбкой: "Иначе? Ты можешь заснуть сейчас?"

Ле Чжи покачал головой, быстро переместил свое тело и слез с кровати вместе с ним.

В полутьме ночи спальня была ярко освещена. Вдвоем в пижамах они сидели за столом и снова открывали книгу учета магазина...

Спустя долгое время Хуо Ду прочитал последнюю страницу книги и посмотрел на Лежи, сидящую рядом с ним. Она обхватила голову руками и уставилась в бухгалтерскую книгу на столе.

Он улыбнулся. Он хотел высмеять ее несколькими словами, но, увидев, что она нахмурилась, сбавил тон: "Лежи, ты действительно не знаешь, как вести дела".

Услышав это, Ле Чжи покраснела, закусил губу и опустила голову.

Он был прав, она действительно ничего не знала о бизнесе.

Хуо Ду посмотрел на нее и продолжил: "Все еще можно спасти. Но торты и конфеты - это малый бизнес. Даже если они не будут терять деньги, трудно получить большую прибыль, полагаясь только на эти предприятия".

Ле Чжи нахмурилась и тихо сказала: "Я не могу хорошо вести даже малый бизнес, как я могу осмелиться вести большой бизнес...".

Кроме того, она даже одолжила капитал.

"Неправильно." Хуо Ду взял ручку наугад и вложил ее в руку Лежи: "Ты выросла во дворце, и такие вещи, как торты и конфеты, вероятно, делаются королевским поваром во дворце и приносятся тебе, чтобы ты ела их вместе с людьми. Естественно, они отличаются. Они ищут качественные и дешевые вещи, а у вас даже нет понятия денег. Естественно, ты не можешь найти выход".

"Тогда я буду усердно учиться с завтрашнего дня..."

"О, хорошо." Хуо Ду поднял брови и усмехнулся: "Когда ты научишься этому, магазин исчезнет".

Щеки Ле Чжи покраснели, а выражение лица стало сложным.

Хуо Ду взял лист бумаги, разложил его на столе и два-три раза постучал по нему пальцем: "Запиши вещи, которыми ты пользовалась каждый день, включая еду и одежду".

Лежи была озадачена, но все же начала писать в соответствии со словами. Она вспомнила, какими вещами пользовалась каждый день, начиная с пробуждения и до отхода ко сну, и записала их на листе бумаги.

Через некоторое время она положила ручку и положила бумагу перед Хуо Ду. Хуо Ду опустил глаза, быстро взял ручку и обвел несколько мест на бумаге, затем вернул ей бумагу.

Лежи посмотрела на эти места.

Цветочный чай, птичье гнездо, цветочное рыльце...

Это?

"Большинство из того, что ты пишешь, - это то, что используют члены королевской семьи, придворные и богатые бизнесмены. Хотя привычки питания в каждой стране разные, те несколько блюд, которые я выделил, также незаменимы в жизни знати Ци".

Ле Чжи мгновенно все понял. Вместо того, чтобы начинать с нуля изучать то, чего она не знала, лучше было просто делать то, что у нее хорошо получалось. Несколько вещей, которые обвел Хуо Ду, были произведены в стране Ли. По сравнению с торговцами из Ци, она знала, как отличить качество этих вещей.

И эти вещи определенно более выгодны, чем кондитерские конфеты.

"Понятно?" Хуо Ду знал, что она умна, поэтому ему не нужно было говорить больше, он просто понял все правильно.

Лежи кивнул, но он все еще робел: "Я понимаю, но я уже однажды потерпел неудачу, боюсь..."

"Лежи." Хуо Ду прервал ее глубоким голосом. "Бизнес редко достигается в одночасье. Даже если ты скорректируешь свое направление в этот раз, никто не может гарантировать успех. Но как ты узнаешь, если не попробуешь?"

Ле Чжи смотрела в глаза Хуо Ду, немного ошеломленная. Она впервые увидела его серьезный вид, и казалось, что в его лаковых глазах была твердая сила.

Она, казалось, была заражена и бессознательно кивнула: "Хорошо".

Красная свеча вот-вот догорит, и сердцевина свечи слегка дрожит.

"Теперь ты можешь спать?" Хуо Ду взглянул на нее, неторопливо встал и лениво подошел к кровати.

Когда Лежи легла на кровать и опустила занавеску, она оперлась на вышитую подушку и тихо сказала: "Спасибо".

В темноте послышалось знакомое хихиканье. В сердце Ле Чжи промелькнуло странное чувство.

Обычно, когда он так смеется, это не к добру...

Хуо Ду негромко заметил: "Ле Чжи, ты сейчас очень сильно в долгах".

Ле Чжи прикусил губу и пробормотал: "Не волнуйтесь, Ваше Высочество, деньги, которые вы должны, обязательно будут возвращены".

"Я не тороплюсь с деньгами, я сначала выплачу остальное".

"Что?" Ле Чжи был в замешательстве, что она ему должна?

Хуо Ду тихо хмыкнул и медленно сказал: "Короткий путь на Виллу Горячего Источника, думаешь, его можно пройти зря?".

От неожиданности у Ле Чжи помутилось в голове.

Она почти забыла!

- За использование коротких путей приходится платить.

Ле Чжи не из тех, кто любит использовать других в своих интересах, она спросила низким голосом: "Короткий путь... что ты хочешь, чтобы я сделала, чтобы вернуть его?"

Хуо Ду первоначально забыл об этом, но она просто поцеловала его, чем вызвала его недовольство. Он вдруг подумал, что с ней делать.

"Все просто, поцелуй меня сто раз". Он понизил голос, его тон стал очень серьезным, "и каждый раз поцелуй будет другим".

Раз уж поцелуй такой пустяковый, поцелуй еще несколько раз.

Сто раз по-разному.

Легкие поцелуи, глубокие поцелуи, удушающие поцелуи, секс... Только подумав об этом, Хуо Ду решил, что это **** замечательно.

Ле Чжи была шокирована его безумными словами.

- Неужели он действительно знает, о чем говорит?

"А что, разве ты не хочешь?"

Ле Чжи прикусил нижнюю губу, при слабом свете из щели между занавесками придвинулся к краю кровати, обхватил Хуо Ду за талию и смущенно поцеловал его...

Хуо Ду закрыл глаза и осторожно ощутил поцелуй. И только когда кончик его языка был прикушен, он отреагировал и ответил улыбкой.

Конечно, сердито.

Но он даже не прикусил язык, разве этого могло быть достаточно?

Он скривил губы.

Не волнуйся, девяносто девять раз.

Дворец Юннин.

"Что?" Линь Ци выглядел удивленным, как будто не мог поверить в то, что услышал.

Королева одета в мантию феникса, величественная и грациозная. Она беспомощно посмотрела на брата, вздохнула и сказала: "Это конец, кто-то из семьи Лин должен пойти на жертвы".

Линь Ци нахмурился, но не посмел послушаться сестру: "Разве можно менять кого-то другого? У меня так много дочерей, почему это должна быть Юй Сянь?".

У него много детей, но биологическая мать Лин Юйсян - его самая драгоценная боковая комната. Лин Ци больше ничего не боялась, только своих нежных слез.

Линь Ваньнин усмехнулся: "Потому что ее мозг наименее ясен".

Племянница, которую она любила с детства, родилась с хорошей внешностью, но ей нравился Хуо Ду. Прямо как по волшебству.

Изначально, согласно плану, если Сюэр сможет использовать Лежи, чтобы избавиться от доверенного лица Хуо Ду, это будет лучше всего. Но по прошествии времени Хуо Ду был все еще жив и здоров, и у него не было никаких способностей, если бы он захотел прийти к этому Лежи.

В таком случае ей пришлось изменить свои планы. Раз уж Юй Сянь понравилась Хуо Ду, почему бы ей не подтолкнуть лодку по пути и не исполнить желание жениться на ней в качестве наложницы.

Конечно, Линь Ваньнин не была бы настолько глупа, чтобы напрямую попросить Линь Юйсян убить Хуо Ду. Упрямое сухожилие этой девушки точно не согласится.

Однако Юй Сянь очень глупа. Если она скажет ложь, девушка обязательно на нее купится.

Привлечение Юй Сянь на сторону Хуо Ду было равносильно напоминанию о жизни.

Однако, как только игра началась, пути назад уже нет. Эта племянница, как шахматная фигура, должна быть брошена после использования всего... К счастью, в семье Линь много детей, и одной Линь Юйсян меньше - это ничто.

Увидев естественную улыбку Линь Ваньнина, Линь Ци не осмелился больше говорить. Он кивнул в знак согласия и поклонился.

Особняк принца.

Евнух Цуй, который пришел во дворец, чтобы объявить указ, закончил читать императорский указ, вспотев, и укоризненно посмотрел на Его Королевское Высочество принца, сидящего в белом нефритовом кресле...

В прошлый раз, когда он пришел объявить императорский указ о браке, Его Высочество просто задумался на мгновение, а затем молча принял императорский указ. Но сегодня его лицо было таким мрачным, словно на нем образовался слой льда...

Спустя долгое время Хуо Ду не собирался принимать императорский указ.

Из-за болезни ног Хуо Ду никогда не приходилось становиться на колени, чтобы получить приказ. Цуй Гунгун закатил глаза и увидел, что наследная принцесса стоит на коленях рядом с ним, вспомнив совет императрицы перед объявлением указа...

Он раздвинул ноги, сделал два шага в сторону Лежи и обеими руками вручил золотой императорский указ: "Смотрите, наследная принцесса. Вы - наложница Его Королевского Высочества, и для вас самое время получить этот императорский указ".

Ле Чжи подняла глаза, но вместо того, чтобы посмотреть на евнуха Цуй, она повернула голову к Хуо Ду. Я увидела, что он тоже смотрит на нее, его лаковые глаза были темными и холодными.

Почему-то вспомнилась боль от сломанной в брачную ночь руки, и Ле Чжи бессознательно спрятал руки за спину.

Предупреждение в глазах Хуо Ду было слишком явным.

Ле Жи сжала плечи.

Она была почти уверена, что раз уж она осмелилась принять этот императорский указ, то Хуо Ду обязательно сломает ей руку...

Не поднимать.

Не могу принять даже смерть.

<http://tl.rulate.ru/book/72434/2055602>